

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, А ТАКЖЕ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ТЕХНОГЕННЫХ АВАРИЙ И КАТАСТРОФ

Э. М. Филиппова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Автор анализирует правовое регулирование охраны персональных данных лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц, пострадавших от техногенных аварий и катастроф.

Актуальность исследования связана с тем, что активное развитие информационного поля оказывает серьезное воздействие на все процессы, происходящие в жизни государства, в том числе и в сфере социальной защиты и социального обеспечения. Лица с ограниченными возможностями здоровья и лица, пострадавшие от техногенных аварий и катастроф, признаются особыми субъектами, нуждающимися в охране их прав и свобод, в том числе в охране персональных данных.

На основе проведенного анализа автор выделяет проблемы правового регулирования и предлагает пути решения.

Ключевые слова: защита персональных данных, лица с ограниченными возможностями здоровья, лица, пострадавшие от техногенных аварий и катастроф.

Обеспечение конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных является важной составляющей в сфере социального обеспечения населения и требует налаженной работы системы относительно хранения, обработки и передачи персональных данных граждан. В соответствии с Федеральным законом «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ персональными данными считается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Неправомерное искажение, фальсификация, уничтожение или разглашение информации наносят серьезный материальный и моральный урон многим субъектам (государству, юридическим и физическим лицам), участвующим в процессах информационного взаимодействия.

Существует несколько видов персональных данных: общедоступные, общего характера, специальные и биометрические. Особенностью специализированных персональных данных является недопущение обработки таких данных без письменного согласия субъекта. Субъект персональных данных – физи-

ческое лицо, а в области социальной защиты это могут быть лица с ограниченными возможностями здоровья, лица, признанные пострадавшими от техногенных аварий и катастроф. Сведения об инвалидности или наличии конкретного заболевания, несмотря на то, что такие сведения характеризуют особенности, вызванные наличием каких-то биологических отклонений, являются специализированной категорией данных о состоянии здоровья [3, с. 57].

Наступление случая инвалидности у гражданина подразумевает возникновение широкого информационного обеспечения со стороны оператора, то есть государственного, муниципального органа, юридического или физического лица, организующего и (или) осуществляющего обработку персональных данных.

Так, на примере Положения об обработке персональных данных Федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Челябинской области» устанавливается следующий состав персональных данных при проведении медико-социальной экспертизы:

- акт медико-социальной экспертизы;
- выписка из акта освидетельствования;

- индивидуальная программа реабилитации;
- программа дополнительного обследования;
- программа реабилитации пострадавшего;
- протокол заседания бюро МСЭ;
- справка, подтверждающая факт установления инвалидности;
- справка об установлении причины смерти инвалида;
- справка о результатах медико-социальной экспертизы.

Данные документы создаются, хранятся и обрабатываются в соответствии с Конституцией РФ, Трудовым кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г., Федеральным законом «О персональных данных» от 27 июля 2006 г., Постановлением Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».

Именно операторы обязаны принимать необходимые организационные и технические меры, в том числе использовать шифровальные (криптографические) средства, для защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, распространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий по своему усмотрению. Работники и их представители должны быть ознакомлены под расписку с документами организации, устанавливающими порядок обработки персональных данных работников, а также об их правах и обязанностях в этой области. Обработка персональных данных может осуществляться исключительно в целях обеспечения соблюдения законов и иных нормативных правовых актов, содействия работникам в трудоустройстве, обучении и продвижении по службе, обеспечения личной безопасности работников, контроля количества и качества выполняемой работы и обеспечения сохранности имущества.

На сегодняшний день Федеральный закон «О персональных данных» предусматривает в п. 1 ч. 1 ст. 6 в качестве одного из условий обработки персональных данных получение согласия субъекта персональных данных на

такую обработку, а в ст. 7 данного закона закреплено правило, в соответствии с которым операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Таким образом, обработка и распространение персональных данных невозможна без согласия субъекта персональных данных.

Правовой режим конфиденциальности персональных данных определяет состояние защищенности сведений, которые не могут быть общественным достоянием, что предотвращает ситуации, где может пострадать личное нематериальное благо физического лица — право на неприкосновенность частной жизни [2, с. 243]. В области системы по предоставлению услуг социальной защиты регламентация защиты персональных данных является одним из элементов, обеспечивающих реализацию основных принципов социального обеспечения.

Деятельность по предоставлению мер социальной поддержки населению базируется, помимо прочего, на принципе адресности, который означает, по мнению Ю. К. Тереховой, конкретную направленность социальной помощи определенной категории пожилых людей и инвалидов; лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию; малообеспеченных граждан и пр. По мнению Н. С. Кошелева, принцип адресности заключается в использовании дифференцированного подхода специалиста социальной службы, который действует в соответствии с особенностями индивидуальности клиента и его трудной жизненной ситуации [4, с. 185].

Адресность — это прежде всего направленность необходимой социальной помощи тому лицу, которое в ней действительно нуждается, а реализация данного принципа заключается в последовательности административных мероприятий, таких как выявление лиц, потенциально нуждающихся в определенном виде социальной помощи; установление среди них конкретных лиц, которым такая помощь действительно может быть предоставлена; предоставление помощи; осуществление контроля за фактом и качеством предоставления помощи в соответствии со стандартами. Именно последнее действие сопряжено с организацией защиты персональных данных субъектов,

признанных социально нуждающимися в определенном виде социальной помощи.

В этой связи мы полагаем, что в сфере информационного обеспечения данной деятельности также необходимо выделять принцип конфиденциальности, который сопутствует при практической реализации принципа адресности.

Социальные услуги, исходя из определения сложной жизненной ситуации, может получать значительно большее число граждан, а само социальное обслуживание представляет собой оказание социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг, материальную помощь, проведение социальной адаптации и реабилитации. Лица с ограниченными возможностями здоровья, лица, пострадавшие от техногенных аварий и катастроф, являются субъектами отношений, возникающих при оказании различных мер социальной поддержки, также они могут являться субъектами системы трудовых правоотношений. Современное социальное и трудовое законодательство содержит ряд гарантий и льгот для лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц, пострадавших от техногенных аварий и катастроф.

Право на обеспечение конфиденциальности специальных категорий персональных данных работника обеспечивает создание достойных условий труда и отсутствие дискриминации на основании полученных сведений. Так, ст. 86 Трудового кодекса РФ закрепляет, в каких случаях допускается обработка специальных категорий персональных данных, а в п. 7 ст. 88 ТК РФ установлен запрет на запрос работодателем информации о состоянии здоровья работника, кроме сведений, которые относятся к вопросу о возможности выполнения работником своей трудовой функции. Однако следует отметить, что сведения об инвалидности, наличии статуса пострадавшего от техногенных аварий и катастроф к сведениям, влияющим на возможность выполнения трудовой функции, не относятся. Информация о наличии инвалидности к сведениям о состоянии здоровья не относится, поскольку не раскрывает диагноза. Подобные сведения являются сведениями об ограничении трудоспособности, а не о состоянии здоровья. Такая же ситуация складывается и в отношении работников, подвергшихся вредоносному воздействию вследствие техноген-

ных аварий и катастроф. Согласно российскому законодательству работодатель не может получить или затребовать сведения о состоянии здоровья, о наличии особого статуса как при трудоустройстве, так и в период трудовых отношений. В этих случаях работник самостоятельно решает вопрос о предоставлении работодателю индивидуальной программы реабилитации, если трудовая деятельность не связана, например, с вредными производственными факторами. В случае, когда лицо с наличием инвалидности второй или третьей группы, а также лица, пострадавшие от техногенных аварий и катастроф, предоставляют документы, устанавливающие те или иные ограничения или льготы, работодатель обязан создать особые условия труда для данного работника и обеспечить реализацию права на льготы и гарантии.

Согласно Приказу Минздравсоцразвития России от 29 июня 2011 г. № 624н «Об утверждении Порядка выдачи листков нетрудоспособности» конфиденциальность информации о состоянии здоровья, об особом статусе гражданина обеспечивается указанием в листке временной нетрудоспособности вместо конкретного диагноза двузначного кода в строках «причина нетрудоспособности» и «условия исчисления». Как отмечает У. М. Станкова целью обработки сведений о состоянии здоровья работника должны быть только выявление противопоказаний для выполнения работы; защита жизни и здоровья других лиц; предоставление льгот и гарантий работнику [5, с. 79].

Отметим, что законодательно не установлено такой гарантии, как предоставление оплачиваемого выходного дня для прохождения медицинского переосвидетельствования для лиц со второй и третьей группами инвалидности – один раз в год, что создает значительные неудобства для работника, так как ему приходится брать неоплачиваемый дополнительный выходной день или использовать день в счет очередного оплачиваемого ежегодного отпуска.

Также следует упомянуть, что конфиденциальность и, как следствие, право на достойный труд могут быть нарушены в случае возникновения индивидуального трудового спора.

Данный вид трудового спора также можно именовать как спор о праве, поскольку предметом спора являются нарушение трудо-

вого законодательства и установление индивидуальных условий труда. Индивидуальные трудовые споры рассматриваются комиссиями по трудовым спорам (КТС) и судами. КТС образуются из равного числа представителей работников и работодателя, то есть членами указанной комиссии могут быть работники организации, которые осуществляют трудовую функцию непосредственно с обратившимся с заявлением работником.

Трудовой кодекс РФ подробно не регулирует процедуру рассмотрения индивидуального трудового спора в КТС, предоставляя сторонам возможность разрабатывать конкретные варианты урегулирования споров в рамках организаций. На практике работодателями утверждаются различные локальные нормативные акты, например, Положение о комиссии по трудовым спорам, Устав комиссии по трудовым спорам, Регламент комиссии по трудовым спорам. Данные акты должны быть приняты по согласованию с представительным органом работников в порядке, установленном ст. 372 ТК РФ.

Согласно ст. 387 ТК РФ по требованию комиссии работодатель (его представители) обязан в установленный комиссией срок представлять ей необходимые документы. Данная норма обычно отражается в положениях, уставах или регламентах КТС, что позволяет всем членам комиссии получать доступ к персональным данным в случае, если предмет спора предполагает истребование от работодателей подобного рода документов. Таким образом, нарушается конфиденциальность информации о частной жизни работника, обратившегося с заявлением в КТС, и в отношении которого рассматривается индивидуальный трудовой спор. Сведения, ставшие известными членам комиссии, то есть коллегам заявителя, могут неблагоприятно повлиять на дальнейшую трудовую деятельность в коллективе, это нарушает его безопасность и защищенность в организации, в которой он работает. Возникновение подобной ситуации нельзя охарактеризовать как обеспечение права на достойный труд. Как отмечает М. Ю. Авдеев, «само по себе распространение персональных данных не столько наносит ущерб личности, сколько создает возможность для причинения ущерба» [1, с. 52]. Разглашение информации и персональных данных может стать основанием, «толчком» для развития неблагоприятной обста-

новки в организации или, что более неблагоприятно, совершения правонарушений и неправомерных действий. В данной связи целесообразно устанавливать в локальных нормативных актах конкретной организации ограничения к доступу информации, сведения которой составляют персональные данные.

Современное российское законодательство о персональных данных в сфере оборота информации является сравнительно молодым. Принятый в 2006 году Федеральный закон «О персональных данных» является отражением принципов ратифицированной конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных.

В сфере предоставления мер социальной поддержки также возникает необходимость защиты персональных данных, поскольку она является неотъемлемой частью оборота информации системы социальной защиты населения. Принципы, являющиеся базой социального обеспечения, необходимо понимать в соответствии с тенденциями, диктуемыми развивающимся обществом, поэтому конфиденциальность становится корреспондирующим принципом адресности.

Обеспечение конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных является важной составляющей в сфере социального обеспечения населения и требует налаженной работы системы относительно хранения, обработки и передачи персональных данных граждан.

В сфере правовой охраны персональных данных лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также лиц, пострадавших от техногенных аварий и катастроф, установлено, что наступление случая инвалидности у гражданина подразумевает возникновение широкого информационного обеспечения со стороны оператора.

Процесс предоставления мер социальной поддержки для лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также лиц, пострадавших от техногенных аварий и катастроф, имеет своей целью сгладить дифференциацию между слоями населения путем оказания материальной поддержки, организации системы мероприятий по адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья к условиям рыночной экономики, а также путем осуществления практических защитных мер с исполь-

зованием различных источников финансирования.

Литература

1. Авдеев, М. Ю. Нормативное содержание права на неприкосновенность частной жизни / М. Ю. Авдеев // Новый юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 49–54.

2. Гутник, С. И. Получение согласия на обработку и распространение персональных данных как антикриминальная мера безопасности / С. И. Гутник // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 241–245.

3. Приезжева, А. А. Научно-практический

комментарий к Федеральному закону «О персональных данных» / А. А. Приезжева. – М.: Редакция «Российской газеты», 2015. – Вып. 11. – 176 с.

4. Рыжов, Р. С. Актуальные проблемы правового обеспечения накопления конфиденциальной информации в области социальной защиты и обязательного социального страхования / Р. С. Рыжов // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 184–188.

5. Станскова, У. М. Обеспечение конфиденциальности как условие достойного труда работника / У. М. Станскова // Проблемы права. – 2014. – № 5 (48). – С. 75–80.

Филиппова Эльвира Маисовна – доцент кафедры трудового, социального права и правоповедения, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: Elvira_filippova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 13 июля 2017 г.

DOI: 10.14529/law170311

LEGAL PROTECTION OF PERSONAL DATA OF PERSONS WITH DISABILITIES AND PERSONS AFFECTED BY INDUSTRIAL ACCIDENTS AND DISASTERS

E. M. Filippova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The author analyzes legal regulation of protection of personal data of persons with disabilities and persons affected by technogenic accidents and catastrophes. The relevance of the study stems from the fact that the active development of the information field has a serious influence on all the processes occurring in the life of the state, including in the field of social protection and social security. Persons with disabilities and victims of industrial accidents and disasters are recognized as special subjects in need of protection of their rights and freedoms, including the protection of personal data. On the basis of the conducted analysis the author identifies the problems of legal regulation and proposes solutions.

Keywords: *personal data protection, persons with disabilities, victims of industrial accidents and disasters.*

References

1. Avdeev M. Y. [Normative content of the right to inviolability of private life]. *Novyj juridicheskij zhurnal [New law journal]*, 2013, no. 1, pp. 49–54. (in Russ.)

2. Gutnik S. I. [Consent to the processing and dissemination of personal data as anti-criminal security measure]. *Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii [Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia]*, 2015, no. 1 (29), pp. 241–245. (in Russ.)

3. Priezzheva A. A. *Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu «O personal'nyh dannyh»* [Scientific-practical commentary to the Federal law "On personal data"]. Moscow, 2015, Vol. 11, 176 p.

4. Ryzhov R. S. [Actual problems of legal support of the accumulation of confidential information in the field of social protection and compulsory social insurance]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2012, no. 1, pp 184–188. (in Russ.)

5. Stankova W. M. [Privacy as a condition worthy of the worker]. *Problemy prava* [Problems of law], 2014, no. 5 (48), pp. 75–80. (in Russ.)

El'vira Maisovna Filippova – Associate Professor of Labour, Social Law and Jurisprudence Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: Elvira_filippova@mail.ru.

Received 13 July 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Филиппова, Э. М. Правовая охрана персональных данных лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также лиц, пострадавших от техногенных аварий и катастроф / Э. М. Филиппова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 3. – С. 61–66. DOI: 10.14529/law170311.

FOR CITATION

Filippova E. M. Legal protection of personal data of persons with disabilities and persons affected by industrial accidents and disasters. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 3, pp. 61–66. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170311.